

Перед ним стояли шесть нераспечатанных красивых чашек с ramen быстрого приготовления.

Печь не могла нагреть воду достаточно быстро. Уже через несколько минут Наруто наливал кипяток в одну из чашек и вдыхал пьянящий аромат любимой еды, пока вода размягчала лапшу и высвобождала ее приторный аромат.

С искренним "Итадакимасу!" он вонзил палочки в прекрасную лапшу и поднес ее ко рту... и тут же остановился.

Он не должен был есть. Какаши запретил им это делать, и в первый раз он послушался. В обычной ситуации Наруто бы просто сказал джоунину "да пошёл ты" и наслаждался своим не слишком полезным завтраком, но тут возникла проблема. Его команда прошла тест Какаши с первого раза, и им нужно было пройти его снова, иначе все пойдет насмарку. Если они не пройдут тест, то не станут Седьмой командой, а если не станут Седьмой командой, то не попадут в Страну Волны, а если не попадут в Страну Волны, то могут не пройти экзамен на чуунина, а если не пройдут экзамен, то Наруто не встретит Гаару и Джирайю, а если не встретит Джирайю, то Цунаде-баа-чан может не стать Хокаге...

Нет, он должен был сделать все так же, как и раньше. Он не мог досконально вспомнить все детали того времени, но он должен был быть достаточно близок к тому, чтобы получить тот же результат. Если он начнет менять то, что не нужно было менять, все может быть испорчено.

С тяжелым сердцем Наруто опустил палочки в дымящуюся миску с лапшой, затем поднял свой ramen, отнес его к раковине и скорбно вылил. Наблюдать за тем, как лапша и бульон сползают в раковину и исчезают из виду, было едва ли не самым печальным зрелищем в его жизни... ну, в общем-то, даже не близким, но это было самое печальное, что он видел с момента пробуждения в прошлом, и этого было достаточно.

Наруто тоскливо вздохнул и бросил тоскливый взгляд на шкаф, в котором хранился чудесный запас ramen, а затем вышел за дверь и направился к тренировочной площадке. Если уж он собирался проголодаться, то лучше бы это сделать там, где нет готового запаса ramen, тихо вызывающего к нему, как сирена среди скал.

ooo

Наруто последним из Команды Семи прибыл на тренировочную площадку, много раз задерживаясь из-за спотыканий, когда его слишком короткое тело не могло подчиниться указаниям мозга, привыкшего орудовать более длинными и мощными конечностями. По крайней мере, его обнадеживал тот факт, что спотыкаться он стал реже, чем накануне. Медленно, но верно его разум приспособливался к своему новому - или старому - телу... хотя ключевое слово здесь - медленно.

Пока он полностью концентрировался на своих движениях, все было в порядке. К сожалению, было очень трудно постоянно думать о правильном расстоянии между шагами, о том, как

быстро двигаются его руки, или о расстоянии от кисти до лица. Подобные движения были инстинктивными не просто так: они были скучными.

Конечно, споткнуться и упасть на маленькую пожилую женщину, вышедшую на утреннюю прогулку, прослыть извращенцем и получить несколько ударов, пока не удалось сбежать, было результатом его невнимательности - наряду с еще более грязной одеждой, полным ртом грязи и сильно ушибленным самолюбием, - так что, возможно, ему следовало бы приложить чуть больше усилий, чтобы следить за тем, что он делает. Просто ему было трудно быть внимательным, когда он видел, как разрушенные много лет назад здания вдруг возвращаются к своей прежней славе, а люди, убитые во время одного из многочисленных нападений на деревню, занимаются своими делами, как будто в этом нет ничего странного - а для них, как он полагал, это не так.

Когда он наконец добрался до тренировочной площадки, его товарищи по команде выглядели так, словно уже давно там находились. Сасукэ сидел у подножия дерева, положив ранец между согнутыми ногами, положив руки на колени и со скучающим выражением на лице. Легкий ветерок трепал его длинную темную челку, заставляя ее колыхаться перед лицом, что, по мнению Наруто, выглядело одновременно непреднамеренно и неоспоримо круто. Видя своего старого друга таким, каким он был раньше, и не поддаваясь влиянию ревности, которая часто диктовала ему поступки и взгляды в юности, Наруто понял, что нравится девушкам в Учихе. Он был красив, или, по крайней мере, Наруто считал, что красив, но думать о другом парне как о "красивом" было немного неприятно, и что-то в его вечной задумчивости придавало ему загадочность и отстраненность. С одного ракурса его черты были почти нежными, а с другого - твердыми как лед.

"На что ты уставился, доб?" спросил Сасукэ, заметив пристальный взгляд Наруто.

"Я только что понял, почему ты нравишься всем девушкам... э-э-э, нравишься", - усмехнулся Наруто.

"Хн, - фыркнул сидящий мальчик, - не думай, я не такой".

Наруто открыл рот, чтобы возразить или, возможно, вызвать Сасукэ на поединок, но прежде чем он успел что-то сказать, Сакура крикнула: "Хватит доставать Сасукэ, идиот!"

Сасукэ закатил глаза и что-то пробормотал себе под нос, отвернувшись от товарищей по команде и глядя на ветви над головой, где в листьях плясали лучи раннего утреннего солнца.

Наруто нахмурился и посмотрел в сторону Сакуры. "Думаю, ты беспокоишь его больше, чем меня", - проворчал он, прежде чем смог остановить себя.

Глаза Сакуры опасно закатились, а губы оттянулись назад, обнажив стиснутые зубы, и она надвинулась на него. Возможно, ему показалось, но Наруто даже услышал, как хрустнули костяшки ее пальцев, когда руки сжались в кулаки.

"А... ха-ха... Сакура-чан... не делай ничего такого, о чем потом будешь жалеть", - успокаивающе произнес он, разводя руками.

"Я не буду жалеть об этом", - промолвила она убитым голосом. "Ты давно к этому шел..."

"Сакура-чан, я... я не хочу причинять тебе боль, - попытался он снова, его руки слегка расслабились, когда он приготовился защищаться, - но если ты попытаешься ударить меня..."

Он знал, что за ее кулаком стоит сила, всегда стояла, но она надвигалась на него так жалко медленно, что трудно было воспринимать ее всерьез. В детстве он часто оставался в стороне от подобных атак, не в силах уследить за ними, но в этот раз он с легкостью увидел, что она приближается. Его правая рука инстинктивно вырвалась, чтобы отбить ее кулак...

...но его рука не прошла достаточно далеко, чтобы соприкоснуться с ее рукой. Через полсекунды ее кулак врезался ему в голову, и он кувырком полетел по траве и грязи.

Долгую минуту Наруто лежал в куче травы и пыли и не двигался, возможно, даже не дышал. Потом он закашлялся, выплюнул изо рта грязь и перекатился на спину, одной рукой потирая болящее лицо.

"Черт возьми, Сакура-тян, - проворчал он, осторожно потрогав большую шишку, которая уже образовалась на его голове, когда он сел, - я и забыл, что ты такая..."

"Что это было?!" - зарычала розововолосая куноичи, снова надвигаясь на него, ее глаза дергались.

Наруто проглотил комментарий и невинно улыбнулся ей. "Ничего".

"Убедись, что все так и останется".

<http://tl.rulate.ru/book/101560/3504835>